

Кузнецова О.Н. Геополитический фактор формирования границ России (17 – начало 20 вв.). Ч. 1/ МТУСИ. – М., 2014. – 39 с.

Издание утверждено Методическим советом ОТФ в качестве учебного пособия. Протокол № 4 от 06.05.2014г.

Рецензенты: В.И. Гусев, ст. преподаватель (МТУСИ)
С.Е. Руднева, д.и.н., профессор (МГУПС)

© Московский технический университет
связи и информатики, 2014 г.

ВВЕДЕНИЕ

Причины устойчивого территориального роста Российского государства вполне очевидны. Исторически сформировавшееся в 14-15 вв. ядро государства не имело четких естественных рубежей. Зачастую российские владения соприкасались с неосвоенными землями с незначительным коренным населением. Границы в прямом смысле этого слова не существовало. Присоединение проходило по мере продвижения русских военно-промысловых экспедиций и поселенцев. Именно этот путь был характерен для Урала и Сибири. В основном, в присоединении территорий на юго-востоке большую роль сыграло казачество, пополнявшееся за счет выходцев из Российского государства и тяготевшее к покровительству его властей. Население центральных регионов влекли на небезопасные окраины природные богатства этих территорий (плодородные земли, пушнина), возможность повысить свой социальный статус, избыток феодальный гнет и крепостное состояние, обрести личную свободу.

Внутреннее развитие Российского государства самым тесным образом связано с его внешней политикой. К концу 17 в. страна располагала людским и материальным потенциалом.

Начиная с Петра I, российским монархам удалось сформировать систему власти, способную мобилизовать эти ресурсы для активной наступательной внешней политики, создать мощную военную машину российского абсолютизма. Присоединение территорий, распространение влияния России на пространства Европы и Азии укрепляли авторитет самодержавия, увеличивали имеющиеся в его распоряжении материальные возможности, улучшали военно-стратегическое положение страны. При этом следует учитывать, что упорная борьба за ряд областей велась во имя целей, без достижения которых дальнейшее поступательное развитие государства было сильно затруднено. Прежде всего следовало обеспечить выход к морям (Балтийскому и Черному) и защитить южные и юго-восточные границы от набегов.

Уже в первой половине 18 в. обнаружилось военное превосходство России над соседними государствами: Швецией, Речью Посполитой, Османской империей и ее вассалами. Большинство граничивших с Россией областей этих государств исторически им не принадлежало. Более того, в некоторых регионах (Украина, Белоруссия, Молдавия) значительная часть населения в силу исторических и культурных связей, конфессиональной общности ориентировалась на Россию. Это обстоятельство поощряло российских монархов к экспансии и облегчало ее.

Военно-политическая ситуация на азиатских рубежах государства также благоприятствовала распространению российского влияния. Кавказ, Закавказье, Средняя Азия – мозаичные феодальные владения. Неизбежными спутниками раздробленности были междоусобицы, нападения со стороны более сильных государств. В ряде случаев речь шла об историческом выживании народов (Грузия, Армения). В этих условиях многие правители и население не только не оказывали сопротивления, но сами стремились перейти в российское подданство, рассчитывая получить и обеспечить гарантии стабильности своего поло-

жения. Впрочем, присутствовали случаи конъюнктурных интересов, когда местная феодальная верхушка рассчитывала на щедрые пожалования и чины.

Кавказ, Казахстан и Средняя Азия привлекали российских государственных и военных деятелей, в первую очередь, военно-стратегической ценностью территорий. Обладание ими позволяло контролировать важные транзитные пути из Европы в Азию и между отдельными азиатскими регионами. Постепенно многое начинала диктовать логика борьбы, когда для защиты уже достигнутых рубежей следовало присоединять новые области, а на любое усиление главных соперников в регионе – Англии, Турции или Ирана давать адекватный ответ.

В зависимости от конкретных обстоятельств процесс вхождения новых территорий в состав Российской империи принимал различные формы. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке военные отряды, промышленники и простые переселенцы занимали свободные земли. Малочисленные сибирские народы, не имевшие собственной государственности, облагались данью, а родовая аристократия приводилась к присяге. Вопрос о международном признании за Россией сибирских, а впоследствии дальневосточных и североамериканских, земель возникал только тогда, когда русские землепроходцы и географические экспедиции достигали территорий, на которые претендовали другие государства: Китай, Япония, Англия, США. Разграничение в большинстве случаев было проведено мирным путем и закреплено соответствующими договорами и конвенциями.

Некоторые территории на западе и юге Российская империя приобрела в результате войн, по условиям мирных договоров. Мало чем отличались от присоединений такого типа осуществленные во второй половине 18 столетия Россией совместно с Австрией и Пруссией разделы Польши, также операция по инкорпорированию Крымского ханства в 1783 году. По всех этих случаях действия российской дипломатии сопровождалась военными акциями.

На юго-восточном направлении (Кавказ, Закавказье и Средняя Азия) было распространено обращение местных политических элит с просьбами о вступлении в российское подданство. Не углубляясь в мотивы этих обращений в каждой конкретной ситуации, следует принять во внимание тот факт, что после удовлетворения подобных просьб за местными властями оставалась практически полная автономия во внутренних делах. Объем этой автономии фиксировался специальными договорами с российской администрацией (как правило, это были так называемые «просительные пункты» местных правителей). В дальнейшем российские власти стремились ликвидировать первоначальную автономию, но этот процесс оказывался длительным и нередко приводил к драматическим последствиям (восстания и ответные карательные меры). Как видим, процесс присоединения подразделялся на два этапа: формально юридическое вступление в российское подданство с лишением права на самостоятельные внешние сношения, права иметь собственную армию и реальное подчинение российской администрации и суду. Эти этапы могли различаться по своему характеру: мирный в первом случае и насильственный во втором.

Нередко положение осложнялось тем, что принятие народами российского подданства затрагивало интерес третьих стран, особенно тогда, когда эти обла-

сти были прежде зависимыми территориями. Возникла проблема признания произошедших изменений со стороны соседних государств. Она, как правило, решалась военным путем, хотя не без участия российской дипломатии, решение оформлялось мирным договором России с этими странами.

В целом, общий правительственный курс на протяжении двух с лишним столетий состоял в постепенной унификации управления и административного положения центра и окраин. Решая эту задачу, российское правительство учитывало особенности географического положения, этнического состава, истории и социально-экономического развития отдельных областей. Наиболее быстро процесс унификации протекал на территориях с большой долей русского населения и достаточно тесно связанных в хозяйственном, культурном, конфессиональном отношениях с Центральной Россией. Польские и, особенно финские, земли, напротив, довольно долго пользовались значительной автономией. В тех районах Кавказа, Закавказья, Казахстана и Средней Азии, а также Сибири, где русское население либо вообще отсутствовало, либо было незначительным, в низовых звеньях управления продолжали участвовать местные феодалы и родовая аристократия, если они проявляли лояльность к новой власти. Российские чиновники почти не вмешивались в традиционный уклад жизни, верования и установившиеся взаимоотношения между отдельными социальными группами.

Однако на западе и на востоке российская администрация пресекала малейшие попытки по восстановлению, расширению или оборотению нерусскими народами политической самостоятельности. Особую твердость власти проявляли в пограничных районах и там, где национальные движения носили характер открытых выступлений против российского владычества. В подобных случаях правительство шло на насильственное введение прямого управления, общеимперских административных и законодательных норм даже там, где автономия имела глубокие исторические корни и многочисленных сторонников (Финляндия, Польша). Понятно, что подобный курс предопределил большую роль военного элемента в управлении окраинами, применение всякого рода чрезвычайных мер и форм организации власти.

С середины 19 века территориальный рост Российской империи замедляется, а после присоединения Средней Азии в 60-80-е годы прекращается. Внутренние проблемы, связанные с отменой крепостного права и модернизацией экономики и государственного аппарата, усилением политической активности различных слоев общества поглощают внимание правительства и заставляют его избегать внешнеполитических осложнений. К тому выявляется военнотехническое отставание России от стран Западной Европы и Североамериканских Соединенных Штатов. Западные соседи (Германия, Австро-Венгрия) усиливаются настолько, что начинают создавать потенциальную угрозу российским границам. В Закавказье, Средней и Центральной Азии, на Дальнем Востоке великие державы пристально наблюдают за действиями России и жестко ограничивают их соглашениями о разделе сфер влияния. Попытка утвердиться в северо-восточном Китае, предпринятая в конце 19 столетия закончилась для России поражением в войне с Японией и первой вынужденной безвозвратной территориальной потерей (южная часть Сахалина).

Сама идея территориального расширения империи оказалась скомпрометирована. Не случайно при присоединении Средней Азии правительство не пошло по привычному пути непосредственного включения в состав Российской империи всех среднеазиатских земель. Бухарское и Хивинское ханства так и остались протекторатами.

К началу 20 века отрицательные стороны территориальной экспансии предшествующего времени давали о себе знать во многих сферах государственной жизни. Примат военно-стратегических задач привел к присоединению многих экономически слабо развитых районов (Кавказа, Закавказья, Средней Азии), обладание которыми не приносило существенных хозяйственных выгод и доходов казне. Между тем содержание войск и аппарата власти с соответствующим обеспечением (пути сообщения, укрепленные пункты) требовало огромных финансовых и материальных затрат. Осуществлявшиеся на окраинах с конца 19 века российским правительством и предпринимателями меры по колонизации свободных земель, развитию сельского хозяйства, промышленного производства, ориентированных на российский рынок, способствовали установлению экономических связей с Центральной Россией, но до подлинной интеграции было еще далеко. Слабость интеграционных экономических процессов не позволяла создать необходимый противовес центробежным тенденциям, связанным с ростом национального самосознания нерусских народов по мере развития имперских окраин.

Серьезнейшие противоречия возникали в сфере государственного устройства. Многолетнее стремление российских властей к централизации и, по возможности, к административному единообразию было вполне объяснимо. Подобные принципы управления цементировали огромную страну, сохраняя дворянскую монополию на власть. Но усложнение процессов социально-экономического развития, капиталистические преобразования в стране превращали эти принципы в источник слабости. Наличие в составе самого государства земель, на которых проживали народы, совершенно различные по занятиям, укладу жизни, культуре, религии делало задачу эффективного управления из единого центра практически неразрешимой. Тем более, что местные чиновники действовали по поговорке, «до Бога высоко, а до царя далеко» и ощущали себя всесильными хозяевами на местах. Общая для России начала 20 века проблема децентрализации власти, развития начал самоуправления приобретала особую остроту в областях с преобладанием нерусского населения. Опыт показывал, что автономия – от культурно-языковой до политической в зависимости от уровня общественного развития территории – является важным условием стабильности, которое трудно заменить даже улучшением уровня жизни или привлечением части населения на русскую службу. Унитаристский курс, избранный правительством перед Первой мировой войной, казалось, обеспечивал спокойствие на национальных окраинах. Но это спокойствие было иллюзорным. Отсутствие принципиальных перемен в национально-государственной политике готовило Российской империи серьезные испытания в случае ослабления центральной власти.

Данный курс призван познакомить студентов с основными этапами и событиями территориальной экспансии России, с постепенным формированием ее внешних границ, с важнейшими историческими и правовыми документами, отражающими эти процессы.

ГЛАВА I СЕВЕРНЫЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ РУБЕЖИ В 17-19 ВЕКАХ

К началу 17 столетия Русское государство сумело отстоять свои владения на побережье Балтийского моря. Однако выйти к основным торговым путям региона в ходе Ливонской войны (1558-1583) не удалось. После заключения Плюсского перемирия со Швецией (1583) страна даже временно утратила свою часть побережья Финского залива. Правда, следующее столкновение оказалось более удачным для русских войск, и в 1595 году по Тявзинскому мирному договору Швеция возвратила захваченные территории. Выход к Финскому заливу у России был, но основные торговые пути в регионе проходили западнее, и главные балтийские порты Рига и Ревель (Таллинн) оставались вне зоны российского влияния. Правительство Бориса Годунова в 90-е годы 16 века могло только мечтать о расширении территории государства на запад, хотя складывавшаяся в регионе геополитическая ситуация позволяла надеяться на осуществление этих планов.

Если обстановка на севере европейского континента складывалась достаточно благоприятно для осуществления этих планов, то внутрисполитическая ситуация оказалась крайне неблагоприятной. На рубеже 16-17 столетий страна переживала острейший социально-экономический и политический кризис, получивший в историографии наименование «Смутное время». В результате вмешательства Речи Посполитой и Швеции в русские дела, страна лишилась значительных территорий на северо-западе, западе и юго-западе.

В 1617 году был подписан Столбовский мир со Швецией. Согласно его условиям Россия утрачивала побережье Финского залива и территорию Карельской волости. Отныне страна оказывалась отрезанной от Балтийского моря. Предпринятая в 1656-1658 годах очередная попытка прорыва к Балтике окончилась неудачно. Хотя по началу русские войска действовали весьма успешно и заняли ряд городов: Дерпт, Кокенгаузен, Динабург, Мариенбург и даже осадили Ригу. Но здесь их постигла неудача, и осаду города пришлось снять, поскольку шведам удалось морем перебросить подкрепления. Война не была обеспечена дипломатически: военные действия России не поддержаны ни поляками, ни датчанами. Также для военных действий страна не располагала необходимыми материальными ресурсами: в армии не было кораблей, чтобы блокировать Ригу с моря, артиллерии крупного калибра, чтобы разрушить крепостные укрепления, не хватало продовольствия. Из-за голода среди солдат начались волнения. Все это привело к отказу от продолжения бесполезной осады.

В связи с осложнением положения на Украине и возобновлением в 1658 году военных действий с Речью Посполитой, Россия пошла сперва на заключение трехлетнего перемирия со Швецией, достигнутого в Валиесари (1658), а затем уступила Швеции все приобретенное в ходе войны, подписав в 1661 году Кардисский мир на условиях статус кво Столбовского договора 1617 года.

Решение балтийского вопроса вновь было отложено еще на полстолетия, хотя оно было необходимо для экономических, политических и духовных интересов страны, живого общения России со странами Западной Европы, вступившими на путь капиталистического развития.

На рубеже 17-18 веков в России складывались все предпосылки для выхода к южным морям. Однако переговоры, которые вели в Вене «великие послы» Франц Лефорт, Федор Алексеевич Головин и Прокофий Богданович Возницын и лично царь Петр заставили в очередной раз переменить фронт и вновь обратиться к решению балтийского вопроса.

Однако начало войны со Швецией, растянувшейся на долгий 21 год, отнюдь не вселяло оптимизма. Русские войска осадили Нарву, но, не располагая ни осадной артиллерией, ни флотом для блокады крепости с моря, не смогли причинить серьезного ущерба ни самой крепости, ни ее гарнизону. К тому же внезапное появление шведского контингента под командованием самого короля Карла XII нанесло сокрушительное поражение превосходящим силам русских.

Перелом в войне наступил в 1709 году, когда русские войска под командованием Петра I дали шведам симметричный ответ, разгромив королевскую армию под Полтавой. После того как русский Балтийский флот нанес сокрушительное поражение своему противнику у мыса Гангут (1714), Швеция пошла на мирные переговоры на Аландских островах (1718).

Место России в Европе ко времени начала переговоров определялось ее внушительными успехами в Северной войне. Поскольку союзники по антишведской коалиции к этому времени с помощью русского оружия получили почти все, что хотели, и вышли из войны, последние удар по неприятелю Россия наносила фактически в одиночестве. Переговоры близились к успешному завершению, когда при осаде одной из датских крепостей в Норвегии погиб Карл XII. Трон в Швеции перешел к его воинственной сестре Элеоноре Ульрике. Потребовалось нанести еще два чувствительных поражения, чтоб отрезвить ее пыл.

28 апреля 1721 года в финской деревне Ништадт начались переговоры о мире. С самого начала обе стороны решили не затягивать дело и для этого отказались от посредников и упростили протокол, «чтоб с обеих сторон никаких церемоний от министров ни в чем учинено не было». 31 августа шведские представители Лилиенштедт, Стремфильд и российские дипломаты Яков Виллимович Брюс и Андрей Иванович Остерман подписали Ништадтский мир. По условиям мира Швеция признавала присоединение к России Ингерманландии, части Карелии, всей Эстляндии и Лифляндии, Моонзундских островов (Эзель, Даго и других) с городами Ригой, Ревелем (Таллинном), Дерптом (Тарту), Нарвой, Выборгом, Кексгольмом. Россия возвращала Швеции занятую русскими войсками Финляндию и обязывалась выплатить 2 млн. талеров. В договоре

содержалось описание новой русско-шведской границы от Финского залива в районе Выборга до озера Пороерви и оговаривалось, что в Лапмарках (то есть в северной Карелии и на Кольском полуострове) сохраняется прежняя граница. Условия Ништадтского мира предусматривали также сохранение земельных владений, привилегий и самоуправления прибалтийского (в основном немецкого) дворянства и городов, а также обеспечивали права протестантской церкви.

Двадцать лет в Стокгольме не могли смириться с потерей балтийских портов и вынашивали планы реванша. И вот в начале 40-х годов показалось, что время пришло. Новая русско-шведская война 1741-1743 годов была в основном спровоцирована Францией, которая пока не собиралась отказываться от своей политики «Восточного барьера». Людовик XV пытался поддержать Швецию не только посредством политических интриг при русском дворе, но и финансово. В Стокгольм из Парижа регулярно поступали денежные субсидии. Под покровительством Франции к шведским берегам шли груженные продовольствием торговые корабли.

Нужно отметить, что к дипломатическому обеспечению военных действий и сбору сведений о противнике в Коллегии иностранных дел отнеслись с должным вниманием. К послам в европейских столицах были посланы специальные рескрипты, в которых предписывалось всеми мерами «разведывать неприятельские морские движения» и договариваться о разрешении русским кораблям пользоваться голландскими и датскими бухтами. Да и о французских деньгах тоже было известно, хотя никаких официальных мер принято не было.

И все же Швеции не везло ни на море, ни на суше.

В августе 1743 года в Або был подписан мир. Новые территориальные приобретения России выглядели более, чем скромно: к западу от Выборга Кюменгерская и часть Саволакской провинции. Но эти земли обеспечивали безопасность Выборга, не говоря уже о Санкт-Петербурге.

Казалось бы, после такого поражения, когда юго-восточная часть Финляндии (житница Швеции) потеряна, а Россия твердо стояла на Балтике, помышлять о новом реванше было просто немыслимо. Но иначе считал шведский король Густав III, когда в 1788 году решил воспользоваться затруднениями своего соседа на юге, где шла война с Турцией, дабы отвоевать то, что было потеряно королевством в первой половине столетия. В августе 1788 года Англия, Пруссия и Голландия сформировали так называемый Тройственный союз, имевший ярко выраженную антироссийскую направленность. Цели союзников совпали с устремлениями Швеции, которая в июле 1788 года объявила войну России. По существу речь шла о формировании широкой антироссийской коалиции, целью которой являлось вытеснение России со всех территорий, которыми она завладела в войнах 18 столетия.

И опять Швеции не повезло. Несмотря на то, что основные силы русской армии были заняты на южном театре военных действий, а войск в прибалтийских и финских гарнизонах было явно недостаточно, боевые действия на суше оказались не совсем удачными. Шведы победили в боях под Керникоски и Пардакоски, под Валкиала.

Несмотря на эти поражения, на море русским морякам удалось нанести шведскому флоту несколько серьезных поражений, после которых помышлять о захвате Кронштадта и входа войск в Санкт-Петербург уже не приходилось. 3 августа 1790 года в финской деревне Верели стороны подписали мирный договор на условиях сохранения довоенных границ.

Последующие два десятилетия страны сохраняли верность заключенным ранее договорам. Но в 1809 году они вновь оказались в состоянии войны. Провоцируя военный конфликт между ними, французский император Наполеон Бонапарт стремился лишить своего главного соперника Англию ее последнего союзника, а саму Швецию превратить во враждебное России государство. Однако в этой войне Россия преследовала и свои собственные цели. Александр I стремился обезопасить Петербург и побережье Ботнического залива, серьезно опасаясь, что территория Финляндии может превратиться во «второе Герцогство Варшавское», то есть в удобный плацдарм для нападения на Россию с северо-запада. В марте 1809 года русские войска под командованием П.И. Баграциона и М.Б. Барклая де Толли по льду Ботнического залива перешли на шведскую территорию. Последовавший вслед за этим политический кризис привел к низложению короля Густава IV Адольфа и прекращению военных действий.

Летом 1809 года во Фридрихсгаме начались русско-шведские переговоры, которые вел сам глава российской дипломатии Н.П. Румянцев, понимая необходимость заключения прочного союза с северным соседом. Вопреки ожиданиям французского императора Россия выдвинула весьма умеренные требования. Требование расторжения союза с Англией и присоединения к континентальной блокаде было встречено шведской делегацией весьма спокойно. 5 сентября 1809 года был подписан Фридрихсгамский мирный договор, завершивший последнюю русско-шведскую войну. По его условиям Россия получила Финляндию и Аландские острова. Граница устанавливалась по Ботническому заливу, рекам Торнео (при этом левобережный город Торнео отходил к России) и Мунио до границы с Норвегией. Между островами Ботнического залива линия границы проходила на равном отдалении от обоих берегов (данное условие распространялось и на морские пространства между Аландскими островами и шведским побережьем). В 1856 году Парижский трактат объявил архипелаг демилитаризованной зоной. Десятая статья трактата предоставляла подданным обеих стран трехлетнее право на свободное переселение из Швеции в Финляндию или наоборот. Демаркация границы между Российской империей и Королевством Шведским была проведена согласно Акту о разграничении, заключенному в Торнео 8 ноября 1810 года.

Весьма важно отметить, что, несмотря на войну, Россия сохранила со своим северным соседом добрососедские отношения.

Финляндия была признана российским владением по решению Венского конгресса. Эта территория не имела с России ничего общего, поскольку издавна входила в состав шведского королевства. В составе Российской империи она оказывалась на правах автономного Великого герцогства (княжества) Финляндского. В порядке компенсации за утрату Финляндии Швеция как активный участник антинаполеоновских коалиций получила Норвегию.

Присоединение Финляндии сделало весьма актуальным вопрос о разделе северных территорий между Россией и Норвегией. Документ, подписанный в 1810 году в Торнео, не затрагивал русско-норвежские отношения, поскольку до 1815 года Норвегия находилась в унии с Данией и только в 1814 году перешла под власть Шведской короны. 2 мая 1826 года российские и шведские уполномоченные подписали в Петербурге конвенцию о разграничении между Россией и Норвегией в «Лапландских погостах». Конвенция также регулировала хозяйственную деятельность местного населения в районе границы. В первой статье конвенции указывалось, что на остальных участках русско-норвежская граница основывается на датско-шведском трактате 1751 года о границе между Норвегией и Швецией.

В 1905 году после разрыва шведско-норвежской унии и провозглашения независимости Норвегии российское правительство в официальном сообщении от 17 октября 1905 года признало независимое Норвежское государство «во всей его территориальной целостности», то есть подтверждалась граница, установленная в 1826 году. В 1907 году специальным договором, подписанным в норвежской столице Христиании (Осло) Англия, Германия, Россия и Франция гарантировали неприкосновенность Норвегии, если ее правительство не будет уступать ни на каких условиях никакой части своей территории другим государствам. Особый статус сохранялся за арктическим архипелагом Шпицберген. Со времен Средневековья его посещали русские, датские, шведские и норвежские рыбаки и исследователи. В 1872 году дипломатические представители России и Швеции обменялись нотами, согласно которым Шпицберген признавался не входящим в состав какого-либо государства. Это положение было подтверждено представителями России, Швеции и вновь образованного Норвежского государства на конференциях в Христиании (Осло) в 1910 и 1912 годах.

До попыток пересмотреть статус Аландских островов у русской дипломатии в этот период не дошли руки.

Присоединенные к Российской империи в 1809 году финские земли получили особый статус Великого княжества Финляндского. В 1811 году дополнительно в состав княжества была включена Витебская губерния. Высшая администрация подчинялась российскому императору, получившему титул Великого князя Финляндского, и назначаемому им генерал-губернатору. Финляндия не имела права проводить самостоятельную внешнюю политику. В то же время, право законодательной инициативы по внутренним делам принадлежало выборному сейму. Без согласия нельзя было вводить новые или отменять старые законы на территории Финляндии. Первый сейм, утвердивший принятие Финляндии в состав Российской империи, был созван в Борго (Порво) в 1809 году, еще до окончания русско-шведской войны, а следующий – только в 1863 году. Великое княжество Финляндское имело собственную армию, таможенную, налоговую, а с 60-х годов 19 века и денежную системы.

Во время первой русской революции 1905-1907 годов Финляндия добилась введения конституции, которая еще больше укрепила автономию. Однако в 1910 году российский правительственный кабинет во главе с П.А. Столыпиным провел через III Государственную Думу закон, распространивший на террито-

рию княжества общеимперское законодательство по важнейшим вопросам административного управления, экономики, права и финансов. Автономия фактически была уничтожена. Тем не менее, вплоть до 1917 года конкретные законодательные акты, реализующие положение закона 1910 года, в подавляющем большинстве приняты не были.

Особый порядок местного управления и суда длительное время после Ништадтского мира 1721 года сохранялся в Прибалтике (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губернии). Многие административные, судебные и полицейские функции находились в исключительном ведении местного немецкого дворянства и его сословных органов. Делопроизводство велось на двух языках: русском и немецком. Предпринятые Екатериной II попытки ограничить особые права немецких баронов не увенчались успехом. Только в 70-80-е годы 19 века в Прибалтике была введена организация суда, городского и сельского самоуправления, близкая к общероссийской.

ГЛАВА II ЗАПАДНЫЕ РУБЕЖИ РОССИИ В 17-19 СТОЛЕТИЯХ

Своеобразием второй половины 16 века для Русского государства является одновременная активизация его внешней политики сразу на нескольких направлениях: востоке, юго-востоке, а также экспансия на северо-западе и западе. Следуют попытки завоевания территории бывшего Ливонского ордена и наступления на восточные области Польско-Литовского государства – территорию современной Белоруссии. Особо стоит отметить, что прежняя тактика прямого включения территорий Великого княжества Литовского в состав Русского государства путем завоеваний дополняется планами частичной интеграции только формирующегося царства в Европу.

В основе отношений с Польско-Литовским государством продолжал оставаться сложный комплекс проблем, связанный с исторически сложившимся противостоянием двух крупнейших восточноевропейских держав, претендовавших на «древнерусское наследие». Он включал в себя вопрос о титулатуре государей, территориальный и религиозный конфликты. На протяжении всего 16 столетия отношения между Москвой и Вильно определялись исключительно наличием договоров о заключении или продлении перемирия. В 1561 году началась очередная война, продолжавшаяся до 1582 года. Фактически она прерывалась временным перемирием в течение 1563 года, а также перемириями в ходе переговоров 1565-1567 годов и, наконец, перемирием 1570-1579 годов, которое неоднократно пролонгировалось во время «великого бескоролья» 1572-1576 годов. В свою очередь, завершивший войну так называемый Запольский мирный договор представлял собой перемирие сроком на 10 лет и был продлен до начала Смутного времени три раза – в 1587, 1591 и 1601 годах. Причины невозможности заключения длительного мира заключались в непримиримости геополитических позиций обеих сторон, рассматривавших периоды мирных отношений в качестве временной передышки перед очередным кон-

фликтом. Кроме того, заключение мира предусматривало взаимное признание титулов монархов, на которое обе стороны не могли пойти. И все же главный корень противоречий заключался именно в территориальном конфликте.

По условиям перемирия, заключенного в 1582 году в Яме Запольском, Россия утратила все свои приобретения в Ливонии и Белоруссии, за исключением Великих Лук, которые вернулись к ней.

Но последовавшие в начале следующего столетия бурные события Смуты привели Россию к полному разорению, резко понизили ее международный престиж. Московское государство было отброшено от балтийского побережья (1617). В тяжелом положении оказались русские земли, граничащие с Великим княжеством Литовским. По условиям заключенного в 1618 году Деулинского перемирия с Речью Посполитой Россия была вынуждена уступить последней Смоленские и Чернигово-Северские земли.

Именно проблема возврата Смоленска, находившегося в опасной близости к Москве, становилась первоочередной для русской дипломатии. Но решать эту задачу нужно было с учетом новых условий: в Европе бушевала Тридцатилетняя война (1618-1648), разбросавшая страны в два противоборствующих лагеря – габсбургский (император Священной Римской империи германской нации) и антиимперский (Франция). Каждый из противников стремился втянуть или, по крайней мере, завязать дружеские отношения с Русским государством, дабы обеспечить себе тыл на востоке, а заодно и получить выгодный рынок. Круг внешних сношений России, которую вовлекают в различные политические союзы, значительно расширяется, русская дипломатия выходит на международную арену в новом качестве, международный престиж страны поднимается, несмотря на то, что государство сильно ослабло в годы Смутного лихолетья.

В 30-е годы сложились благоприятные внешние условия, позволившие начать борьбу за Смоленск. Речь Посполитая, в свою очередь, оказалась втянутой в конфликт с Крымом и Османской империей. Габсбурги и Бурбоны были заняты Тридцатилетней войной (1618-1648) и не могли активно вмешиваться в дела Восточной Европы.

Смерть польского короля Сигизмунда III в апреле 1632 года и последовавшую затем борьбу польско-литовской знати за престол в Москве расценили как благоприятную возможность для начала войны за Смоленск. Однако сам поход начался в крайне неблагоприятных условиях: крымский хан внезапно нарушил мир, и отряды татар начали набеги на южные уезды страны. Войска под командованием боярина М.Б. Шеина выступили из Москвы только в августе 1632 года, а к стенам Смоленска они подошли лишь в декабре того же года. К этому времени поляки успели хорошо укрепить оборонительные сооружения. Воеводам М.Б. Шеину и А.В. Измайлову не удалось должным образом блокировать крепость.

В конце августа 1633 года к Смоленску подошли польские войска под командованием короля Владислава IV. Он сумел перерезать коммуникации русской армии, что и привело к ее поражению. По условиям Поляновского мирного договора, подписанного в июне 1634 года, к Речи Посполитой отходили все города, завоеванные русскими войсками на начальном этапе войны: Невель,

Себеж, Стародуб, Почеп, Собеж и др. Договор однако разрешил династический спор, поскольку предусматривал отказ Владислава от претензий на русский престол.

Война с Польшей делала реальным союз России со Швецией, ибо последняя претендовала на балтийское побережье Польши и Литвы, а при благоприятном раскладе на всю территорию Речи Посполитой. Но этот вариант требовал от России отказа от попыток вернуться на Балтику, к тому же военный конфликт мог привести к обострению отношений с Империей, ибо ее правители видели в Польше естественного союзника в антиосманской борьбе и вовсе не желали его ослабления.

На протяжении 30-40-х годов военно-политические споры между Россией и Речью Посполитой не утихали, а только разгорались. Они не ограничивались борьбой за Смоленск. Интересы России и Польши сталкивались на большом пространстве формировавшихся украинской и белоруской народностей. В соответствии с государственной концепцией Москвы речь шла о естественном воссоединении братских народов «русских колыбелей» – Украины (Малая Русь) и Белоруссии (Белая Русь) с Россией. В Варшаве полагали иначе и наращивали религиозную, политическую и военную экспансию на Украине и в Белоруссии.

Не учитывать складывавшуюся ситуацию на Украине Россия не могла. После тяжелого Смутного времени она была не в силах оказать помощь братскому народу. Такое положение сохранялось вплоть до начала 50-х годов 17 столетия, когда Россия начала оказывать экономическую, а затем и военную помощь.

Новый этап борьбы за Украину связан с именем Богдана Хмельницкого. Ко времени, когда он возглавил борьбу украинского народа, особенно усилился социальный, национальный и религиозный гнет со стороны Польши. В пяти крупных битвах Хмельницкий разгромил польские армии. Однако для полной победы собственных сил было явно недостаточно. С самого начала освободительной войны (1647) гетман несколько раз обращался за помощью к России. Только через 6 лет русское правительство оказалось готовым к решительным мерам в этом направлении. Земский собор созванный 1 декабря 1653 года принял историческое решение о воссоединении Украины с Россией. На Украину выехало московское посольство во главе с боярином Бутурлиным. 8 января 1654 года на раде в Переяславле в торжественной обстановке было провозглашено воссоединение двух народов.

Эти акты в корне изменили обстановку на востоке и юго-востоке Европы. Естественно, что постановления Земского собора и Переяславской рады привели к войне с Речью Посполитой. Однако ни в Москве, ни на Украине эту войну не мыслили иначе, как коалиционную.

Идея создания коалиции принадлежала Хмельницкому и была поддержана Москвой. Стержнем создаваемой коалиции, по расчетам русской дипломатии, должен был стать русско-шведский союз. К лету 1655 года в ходе переговоров были выработаны взаимоприемлемые условия в главном вопросе: прибалтийские владения Речи Посполитой переходили к Швеции, а за царем Алексеем Михайловичем закреплялся титул «Всея Великия и Малыя и Белыя Руси са-

модержца» с включением белорусских земель и земель западной Украины до реки Сан и верховий Вислы в Русское государство.

Самые влиятельные европейские государства – Франция и Империя отказались от союза и даже предложили России отдать Польшу смоленские и украинские земли и заключить с ней мир. Для них было гораздо важнее участие Республики в войне Габсбургов с Бурбонами, а для этого было необходимо обезопасить ее восточные границы.

Тщетными оказались попытки привлечь на свою сторону Крымское ханство. Ислам-Гирей не признал постановлений 1653-1654 годов и заключил союз с Речью Посполитой. Ведь воссоединение Украины с Россией противоречило его планам присоединения этих земель к ханству.

Осенью 1658 года военные действия на Украине вспыхнули с новой силой. При этом России пришлось воевать не только с Речью Посполитой, умело воспользовавшейся предоставленной передышкой, но и против изменившего России гетмана И. Выгодского и Крымского ханства. 6 сентября 1658 года гетман заключил в Гадяче договор с Речью Посполитой о возвращении Украины в ее состав. Как справедливо отмечает Г.А. Санин, это соглашение вовсе не знаменовало собой высший расцвет идеи украинской государственности, как это иногда делается в украинской историографии. По словам историка, Гадячский договор не признавала ни Речь Посполитая, ни Украина.

Положение на Украине стало особенно сложным, после того как в июне 1659 года русские войска потерпели от казаков И. Выгодского и крымских татар поражение под Конотопом. В современной украинской историографии масштабы поражения московских войск и роль сохранившего верность единству с Россией украинских казаков Ивана Беспалого явно преувеличены. Победа Выговского сравнивается с действительно важнейшей победой Хмельницкого под Батогом в 1652 году. Приводятся фантастические цифры российских потерь – около 40 тысяч убитых и 15 тысяч захваченных и угнанных в рабство.

По мнению российского исследователя Г.А. Санина, это было серьезное поражение, но далеко не полный разгром. Основные силы, огородившись возами, отбивая атаки казаков Выгодского и татар, покинули Украину и отошли к Путивлю. В Киеве остался русский гарнизон. Тем не менее преуменьшать значение поражения под Конотопом тоже не следует. Помимо угрозы потери Украины ослаблялась система обороны южных рубежей государства. Татары беспрепятственно устремились во внутренние районы, которые они не грабили с 30-х годов. Их ожидали даже под Москвой, вокруг города стали возводить земляные укрепления.

Меняется не только ситуация на Украине, изменилась вся геополитическая обстановка в юго-восточной Европе. Вместо возможного антипольского союза России, Швеции, Украины, Трансильвании, Молдавии и Валахии начал действовать антироссийский союз Речи Посполитой, Крыма и части Украины.

Между тем в конце 50-х годов ситуация в Европе вновь резко изменилась. Швеция и Речь Посполитая 3 мая 1660 года подписали Оливский мирный договор, согласно которому правители обеих держав отказались от взаимных притязаний на престолы. К тому же Польша была вынуждена уступить Швеции зна-

чительную часть своих владений в Прибалтике, за исключением Курляндии, оставшейся вассалом Речи Посполитой. По мнению польского историка Збигнева Вуйцика, «в конце концов, трудно назвать трактат 1660 года успехом польской дипломатии», но и Швеция не решила своей главной задачи: отрезать Польшу от балтийских берегов. По его мнению, причиной уступок польской дипломатии послужило ухудшение положения в самой Польше. К тому же некоторые польские деятели всерьез опасались возможного русско-шведского союза, направленного против королевства.

В Москве были в курсе основных событий европейской политики. Знали ее хотя бы из европейских и польских печатных «курантов», достаточно регулярно поступавших в Посольский приказ, от прибывающих на русскую службу иностранных наемников-офицеров, из донесений российских дипломатов, а то просто проживавших в Европе «корреспондентов». Так, еще в августе 1660 года в Посольском приказе стало известно о планах Речи Посполитой активизировать военные действия против России после подписания мирного договора со Швецией.

Едва заключив весной того же года мир со Швецией, Речь Посполитая вновь обратила свои взоры на Украину, где ее войскам удалось значительно потеснить силы русских, а летом 1660 года нанести сокрушительное поражение под Чудиновым, что привело к возврату Правобережной Украины. Однако предпринятый осенью 1663 года поход на левый берег Днепра закончился неудачно для польско-литовских войск.

Таким образом, Россия, начав в 1654 году войну с Речью Посполитой, если не формально, то де факто примкнувшая к антигабсбургской группировке, достигает в конце десятилетия наибольших успехов в решении геополитической проблемы воссоединения украинских и белорусских земель, вытеснив Речь Посполитую со всей Украины и Белоруссии вплоть до Бреста и Львова. Однако, потерпев поражение под Чудиновым, к началу 1664 года Россия закрепляет за собой лишь Левобережную Украину и западнорусские города.

Конечно, эти поражения стали следствием не только «свободы рук» Польши на западе, а главным образом осложнения внутренней ситуации на Украине и политической борьбой за гетманскую власть после смерти Богдана Хмельницкого. Но нельзя сбрасывать со счетов изменившийся в благоприятную сторону для Польши расклад сил на европейском континенте.

Для Швеции, Речи Посполитой и России складываются предпосылки для изменения их положения в системе международных отношений, к перемене внешнеполитического курса, решению иных геополитических проблем. Для России таким поворотным моментом стало подписание 30 января 1667 года Андрусовского перемирия с Речью Посполитой.

Перемирие было заключено на тринадцать с половиной лет. Предусматривалось, что раз в два года в Андрусово (под Смоленском) стороны будут проводить консультации с целью заключения Вечного мира. На время перемирия (фактически навсегда) Речь Посполитая возвращала России захваченные после Смуты Смоленск и Новгород-Северский, к России отходила Левобережная Украина, на правом берегу Днепра поляки на два года уступали Киев, в каче-

стве контрибуции в уплату понесенных Россией потерь. Естественно, что по истечении срока «аренды» Киев Польша не вернула. Южная часть Украины – слабозаселенное Запорожье оставалось под двойным управлением России и Речи Посполитой. Именно эти территориальные условия перемирия для обеих сторон были главными.

Вспыхивавшие на протяжении второй половины 60-х – 70-х годов антипольские восстания на Правобережной Украине, а также затянувшаяся война Речи Посполитой с Османской империей требовали заключения прочного союза с Россией. В 1686 году стороны заключили долгожданный Вечный мир. Сверх уступленных в 1667 году территорий Россия получала Запорожье, но должна была немедленно начать военные действия против Крыма и Турции.

В заключении Вечного мира были заинтересованы все страны Центральной Европы, что свидетельствовало о возросшем влиянии России в регионе. Она вновь, как и в 1632 году, фактически становилась участницей коалиции европейских государств. Правда, если перед началом Смоленской войны Россия сближалась с профранцузской группировкой, то теперь фактически вливалась в габсбургскую.

Из развития русско-польских отношений на протяжении 17 столетия видно, что Россия после Смоленской войны уже не была «задворками» Европы, а сама принимала участия в европейских делах. Пусть ее влияние на них еще не было столь существенным, как в последующем столетии, но все же мы видим, как русские дипломаты учились лавировать и применять новые условия для решения своих задач.

На протяжении 18 века Речь Посполитая медленно, но верно клонилась к своему закату, превращаясь постепенно из субъекта в объект международных отношений. Ее крепнувшие соседи (Австрия, Пруссия и Россия) склонялись к мысли о возможности раздела территории слабого соседа.

Для правительства Екатерины II наиболее выгодной была схема доминирования с помощью своего ставленника. Состояние здоровья короля Августа III, представителя саксонской династии Веттинов, давно уже вызывало опасения у соседей. Российскому послу в Варшаве Г.К. Кайзерлингу предписывалось в случае смерти короля обеспечить избрание нового монарха из поляков и противодействовать претендентам из иных династий. В качестве российской кандидатуры был избран бывший фаворит императрицы Станислав Понятовский, тесно связанный с могущественной фамилией Чарторыйских, выступавших за реформирование архаичной государственно-политической системы Речи Посполитой с опорой на Россию.

За политико-дипломатическое обеспечение продвижения российской креатуры, вступившее в решающую стадию после смерти короля в октябре 1763 года, отвечал Никита Иванович Панин. 27 октября он был назначен «первоприсутствующим» в Коллегии иностранных дел, которую фактически возглавлял до марта 1783 года, оставаясь главным советником императрицы по внешнеполитическим вопросам.

В польских делах русский дипломат действовал в тесном контакте с Пруссией, с которой 31 марта 1764 года были подписаны союзный трактат и секрет-

ная конвенция, зафиксировавшая «полное» согласие в вопросе выбора Понятовского и готовность сохранять «вплоть до применения оружия» действующие «конституцию и фундаментальные законы» Речи Посполитой.

Поддержка русского ставленника прусским королем Фридрихом II объяснялась как его видами на польские территории («гданьский коридор»), так и опасениями оказаться в изоляции – по окончании Семилетней войны (1756-1763) Россия была наиболее могущественным союзником Пруссии. В итоге 7 сентября 1764 года Станислав Понятовский на сейме, проходившем в окружении войск двух союзных держав, был единогласно избран новым королем под именем Станислава-Августа.

Однако очень быстро головокружение от такого успеха прошло, как в Берлине, так и в Петербурге. Решения польского сейма показало, что планы Чарторыйских по реформированию государственного строя Речи Посполитой расходятся с интересами России и Пруссии. Не без давления со стороны послов этих держав депутаты сейма сохранили губительную для польского государства привилегию шляхты, заключающуюся в праве каждого депутата одним голосом срывать сейм (так называемое «*liberum veto*»). Новому российскому послу в Варшаве Н.В. Репнину предписывалось добиваться уравнивания в правах православных и протестантов с католиками. Сейм в очередной раз в окружении русских войск принял это требование, и 13 февраля 1768 года был заключен русско-польский договор о вечном мире и дружбе. Отныне Россия становилась гарантом существующего политического строя Речи Посполитой. Успехи екатерининской дипломатии в Польше всерьез встревожили прусских коллег.

Год спустя Фридрих II через своего посла в Петербурге графа Сольмса предпринимает зондаж идеи раздела польских территорий между соседями: Россией, Пруссией и Австрией. Одновременно Мария-Тереза (императрица Священной Римской империи) ввела свои войска в польский округ Ципс под предлогом защиты венгерского населения в пограничном районе. В ходе встречи прусского и австрийских монархов в Нейсе было условлено, что державы не будут мешать друг другу в Польше.

У исследователей есть веские основания полагать, что до визита прусского принца Генриха в российскую столицу у русской императрицы не было планов раздела Польши. Екатерину вполне устраивала слабая Республика под фактическим российским протекторатом. Если исходить из того, что на шкале ее внешнеполитических приоритетов главное место занимало юго-западное черноморско-балканское направление, логично предположить, что, проявляя в 1762-1764 годах инициативу «гармонизации», по ее словам, отношений России с двумя германскими государствами и продолжая апробированную Петром I, правда, слегка видоизмененную с учетом новых реалий политику российского доминирования в Польше, императрица пыталась по возможности надежно прикрыть западный фланг империи, ввиду возможного присоединения Причерноморья, Крыма, а при благоприятном стечении обстоятельств и Дунайских княжеств.

Победы русского оружия над турками не на шутку переполюсовали европейские державы. Осенью 1771 года прусский король предупредил петербургский кабинет о возможном вмешательстве Австрии и Франции, в случае если Россия

на переговорах с Турцией (уже готовой к миру) будет настаивать на провозглашении независимости Молдавии и Валахии. Вероятность такого развития событий была велика, что подтверждала «субсидная» австро-турецкая конвенция, заключенная в июле 1771 года, которая предусматривала австрийскую помощь Турции в возврате всех занятых русской армией территорий, в обмен на субсидию в размере 10 млн. пиастров. Подобное развитие событий не входило в планы российской дипломатии, и она сняла требование в отношении Дунайских княжеств.

Инициатива о разделе Польши перешла к Пруссии. Суть дипломатической игры, которую Фридрих II вел в Вене и Петербурге, заключалась в последовательном преувеличении опасности военного вмешательства Австрии в русско-турецкую войну на стороне Османской империи.

В этих условиях Петербург был вынужден принять решение «присоединиться к Пруссии в разделе Польши», правда, с одной существенной оговоркой, что «заинтересовав сим венский и берлинский дворы, можно будет заключить предполагаемый мир с турками и успокоить польские замешательства». В ходе начавшихся весной 1772 года русско-австрийских и русско-пруссских переговоров российским дипломатам удалось отклонить австрийские притязания на соляные копи в Величке, дававшие до трети доходов польской казне, Люблин, Хелмс, а также настойчивые требования передачи Пруссии Гданьска (Данцига) и Торна (Торуня).

25 июля в Петербурге были подписаны две идентичные, за исключением статей о территориальных приобретениях Австрии и Пруссии, русско-австрийская и русско-прусская конвенции о частичном разделе Речи Посполитой.

В качестве обоснования своих действий державы ссылались на «анархию», угрозу распада государства Речи Посполитой, что может «нарушить интересы» ее соседей, согласие между ними и даже привести к войне. Кроме того, участники конвенций заявляли о своих «древних» и «законных» правах по отношению к Польше, что в завуалированной форме, говорило об их территориальных претензиях. В частности, земли, отходившие к России, некогда входили в состав древнерусского государства и были населены родственными по языку и вере белорусами. Целью своей политики державы провозглашали обеспечение этих прав «совокупно с восстановлением порядка и спокойствия во внутренних делах Речи Посполитой» (преамбула конвенции).

По первому разделу Польши Австрия получила земли восточной Галиции с Львовом и Перемышлем, но без Кракова (около 83 тыс. км² и свыше 2,6 млн. населения), Пруссия – Поморье без Данцига и часть западной Польши (около 36 тыс. км² с населением свыше 550 тысяч человек), Россия – Восточную Белоруссию и часть Ливонии. Территория увеличилась на 93 тысячи км², а население – на 1,3 млн. человек. В состав Российской империи вошли города Полоцк, Витебск, Орша, Могилев, Динабург (Даугалпиле). Западными границами государства стали реки: Западная Двина, Друть и Днепр.

Введя войска на указанные в конвенциях территории Речи Посполитой и обнародовав соответствующие Манифесты и Декларации о присоединении этих

областей, монархи Австрии, Пруссии и России решили добиваться от польского короля и сейма «добровольного» согласия с разделом, дабы обезопасить себя от возможных протестов с польской стороны. 18 сентября 1773 года делегация польского сейма подписала договоры, согласно которым Речь Посполитая отказывалась от всех претензий на отторгнутые земли. В преамбуле русско-польского договора среди причин раздела называлась помимо всего прочего необходимость компенсировать убытки, понесенные Российской империей из-за Польши (защита короля и Конституции, навязанной Россией в 1764 году от мятежников; русско-турецкая война, поводом для которой послужили конфликты на польско-турецкой границе с участием прусских сил).

События 1772 года всколыхнули польское общество. Правящие круги осознали необходимость укрепления государственной власти и преодоления царившей в стране анархии. Под влиянием событий Французской революции 1789 года польский сейм принял 3 мая 1791 года новую Конституцию. Она приняла право вето, которым активно пользовались депутаты на прошлых сеймах, учредила наследственную монархию и последовательно провела принцип разделения властей.

Эти события тревожили восточноевропейских монархов. Россия спровоцировала восстания противников Конституции, образовавших так называемую Тарговицкую конфедерацию. Конфедератов поддержал и сам король Станислав-Август Понятовский. Они добивались отмены конституции 3 мая 1791 года. В этих условиях прусский министр Герцберг выдвинул план, открыто призывавший «исправить ошибки», как он считал, допущенные Фридрихом II при первом разделе Польши и присоединить Данциг и Торн. В начале 90-х годов Австрия и Пруссия развернули настоящий торг о «территориальных компенсациях» на руинах разваливавшегося Старого порядка. После провала операций на Рейне против революционной Франции, прусский король Фридрих-Вильгельм 25 октября официально проинформировал Вену о том, что Пруссия готова принять участие во второй антифранцузской коалиции только при условии, если Россия и Австрия обеспечат требуемые ей территориальные приобретения в Польше. Первая реакция Екатерины II на прусский демарш была резко отрицательной. Тем не менее, логика дальнейшего развития событий в Европе и, в первую очередь, заинтересованность России в сохранении антифранцузской коалиции привели к тому, что осенью 1792 года в Петербурге начались секретные русско-прусские переговоры, завершившиеся подписанием 12 января 1793 года русско-прусской конвенции о втором разделе Польши. В соответствии с ней Пруссия обязывалась продолжить войну с Францией, за что и получила Данциг и Торн, а также территорию почти всей Великой Польши, часть Мазовецкого и Краковского воеводств с городом Ченстохов. Всего к ней отошла территория площадью 58 тысяч км² с населением 1,2 млн. человек. Россия приобретала белорусские и украинские земли (Центральная Белоруссия, Правобережная Украина вплоть до границы с Австрией в Галиции по Збручу и с Турцией по Днестру). Территория 250 тысяч км² с населением около 3 млн. человек. Россия получала право держать в Польше воинский контингент вплоть до окончания борьбы европейских монархов с «революционной заразой».

Оккупировав территории, предусмотренные Петербургской конвенцией 1793 года, Россия и Пруссия, как и в 1772 году, вновь потребовали от польского сейма «добровольной уступки» территории. 11 июня 1793 года в Гродно соответствующий договор с Российской империей был подписан. Вся ответственность за раздел возлагалась на само Королевство Польское, которое «самопроизвольно» и «насильственным образом» изменило «древний образ» своего правления, приняв Конституцию 3 мая 1791 года (преамбула договора).

Ответом польских патриотов на второй раздел страны стало восстание под руководством Т. Костюшко, начавшееся в марте 1794 года. В начале апреля оно перекинулось и на Варшаву. Русский посланник О.И. Ингельстром едва успел покинуть город, оставив казну и архив посольства в руках восставших. Повстанцы захватили и нескольких русских дипломатов, в частности министра-резидента Аша и бывшего представителя России при Тарговицкой конфедерации посланника в Мюнхене барона Бюлера.

Перед лицом ширившегося народного выступления Екатерина II сочла необходимым срочно восстановить взаимодействие с Австрией и Пруссией в польских землях. В Польшу были введены прусские и австрийские контингенты, действовавшие, впрочем, вяло и несогласованно. Для подавления восстания пришлось перебрасывать русские войска с юга под командованием А.В. Суворова, сумевшего разгромить отряды повстанцев, а в конце октября штурмом взять укрепленное предместье Варшавы Прагу.

Неудача восстания предопределила окончательную судьбу страны. 23 декабря 1794 года в Петербурге состоялось подписание русско-австрийской декларации о третьем разделе Польши и Акта присоединения Австрии к русско-прусской конвенции о втором разделе. К Австрии отходили земли между реками Пилицей, Вислой и Бугом, а новая граница России была определена по Бугу и Неману. В тексте декларации было четко зафиксировано, что инициатива «совершенного» раздела Польши исходила от Австрии и Пруссии.

Окончательные договоренности по третьему разделу Польши были оформлены 13 октября 1795 года двумя конвенциями, предусматривавшими присоединение Пруссии к русско-австрийской декларации от 23 декабря 1794 года. В одной из них договаривающимися сторонами были Австрия и Пруссия, в другой – Пруссия и Россия. 14 декабря 1795 года польский король Станислав-Август подписал Акт отречения от престола и короны. Тем не менее, выработка соглашения о территориальном разграничении между австрийскими и прусскими владениями в Польше потребовала еще десяти месяцев сложнейших переговоров, в ходе которых российские дипломаты выступали в роли третейских судей.

Разграничение сфер влияния России, Австрии и Пруссии в Северной Европе завершило присоединение к России Курляндии и Семигалии. Решение было принято курляндским сеймом 5 марта 1795 года. С января 1796 года Курляндия превратилась в Курляндскую губернию Российской империи.

Бессспорно, действия трех восточноевропейских монархий по отношению к Речи Посполитой носили захватнический характер. Но они соответствовали их государственным интересам, а также морали и нравам того времени, когда пра-

вительства практически не принимали в расчет интерес народов и тем более — интересы отдельных национальностей. Границы между государствами устанавливались без учета языка, религии и культурных традиций местного населения.

Главной причиной трагедии, постигшей в конце 18 столетия польский народ, была слабость государства, оказавшегося неспособным выполнить свои основные функции, в том числе защитить страну от внешней агрессии.

Определенные надежды с возрождением польской государственности возлагались сначала на Первого консула Французской республики, а с 1804 года императора Наполеона Бонапарта. Еще в его Итальянском походе 1796-1797 годов принимали участие польские добровольцы. После побед над союзниками в 1805-1807 годах и особенно после подписания в июне 1807 года в Тильзите мирного договора между Францией и Россией в Польше вновь заговорили о воссоздании государства в границах 1772 года («от моря до моря»). Тем более, что в Тильзите было подписан франко-прусский договор, согласно которому Пруссия теряла польские земли, полученные в 1793 и 1795 годах. На них было образовано дружественное Франции Великое герцогство Варшавское.

Его возникновение на политической карте Европы было уступкой национальным требованиям поляков, которые не смирились с разделами их страны, утратившей государственность в 1795 году в результате третьего раздела Польши. С этого времени поляки рассчитывали на поддержку Франции в борьбе за восстановление польского государства, тем более, что французские революционеры обещали свою помощь угнетенным народам. Десятки тысяч польских патриотов сражались в рядах французской армии против «реакционных» монархов. Однако Великое герцогство Варшавское включало только территорию исторической Польши, а именно те, которые отошли по разделам к Пруссии и Австрии. Наполеон не посмел посягнуть на земли, принадлежащие России, с которой с 1807 года находился в союзных отношениях. Более того, ей был передан Белостокский округ. Объявив себя протектором Герцогства Варшавского, французский император доверил управление своему союзнику саксонскому королю Фридриху-Августу. Герцогство просуществовало до 1815 года.

В дальнейшем в рамках русско-французского союза Россия оказала Франции помощь в войне против Австрии. И хотя эта помощь была чисто символической, Наполеон, рассчитывая предотвратить возможность русско-австрийского согласия в будущем, включил в текст Венского трактата с Австрией от 2 октября 1809 года положение о передаче России части Восточной Галиции с населением около 400 тысяч человек. Согласно Акту уступки и разграничения между Россией и Австрией, подписанному во Львове 7 марта 1810 года, Россия получила уезды Золочевского, Бржезанского (Бережанского), Залекшицкого, Тарнопольского с городом Тарнополем (Тернополем) округов Галиции.

На Венском конгрессе, который должен был определить послевоенные границы на континенте, Россия активно добивалась удовлетворения своих территориальных притязаний. Она потребовала от других стран признания законности присоединения к ней Финляндии (1809) и Бессарабии (1812). Трудность

этого вопроса заключалась в том, что все эти приобретения были сделаны с одобрения наполеоновской Франции, с которой Россия в то время находилась в союзных отношениях. Но главное Россия претендовала на территорию Великого герцогства Варшавского. Против этого резко возражали все крупные государства. Австрия и Пруссия — потому, что в данном случае речь шла о польских землях, отошедшим к ним по договорам 18 века о разделах Польши. Англия и Франция — потому, что полагали, что это нарушит баланс сил в пользу России.

«Сто дней» Наполеона и охвативший европейские дворы страх перед «узурпатором» способствовали сглаживанию противоречий между державами и подтолкнули их к взаимным уступкам. В результате Россия получила Герцогство Варшавское. Познань осталась в составе Пруссии, Австрия сохранила Галицию, а Краков был объявлен «вольным городом» под покровительством Австрии, Пруссии и России. Венские трактаты определяли имущественные отношения государств и частных лиц при разделе территории, порядок судоходства по рекам, торговли между польскими землями, оказавшимися в составе трех держав, выплаты долгов Речи Посполитой и Герцогства Варшавского. По этим договорам, равно как и по Заключительному Акту Венского конгресса, польские подданные Австрии, Пруссии и России должны были иметь «народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования», который признают необходимым в своих владениях правительства держав, разделивших Польшу.

В составе России польские земли получили статус автономного Королевства (Царства) Польского. Кроме того, участники конгресса признали права России на Финляндию и Бессарабию, в обоих случаях это было сделано в нарушении исторических прав. Территория Герцогства Варшавского никогда России не принадлежала, да и в этническом отношении (язык, религия) она не имела с ней ничего общего.

Административная граница между Царством Польским и остальной территорией Российской империи проходила со значительными отклонениями от современной восточной границы Польши. Белостокский округ в 1815 году не был передан Царству, а оставался в составе Гродненской губернии. Напротив, ему принадлежало среднее течение Немана с городом Мариамполем (Капсукас). В 1912 году из состава Варшавского генерал-губернаторства была выделена и причислена ко внутренним губерниям Российской империи Холмская губерния (город Хелм с окружающей областью).

В 1846 русско-австрийская граница в Польше удлинилась после подавления русскими и австрийскими войсками восстания польских патриотов в Кракове. 3 апреля 1846 года в Берлине представители Австрии, Пруссии и России подписали Акт о присоединении Кракова к Австрии.

В польских землях прохождение на местности линии границы Российской империи с Австрией и Пруссией определялось большим количеством демаркационных соглашений по отдельным пограничным участкам. На сегодняшний день определенный интерес представляет демаркационный Акт к русско-прусской конвенции разграничения, подписанный в Гродно 21 июня 1796 года. Этот документ содержит описание пограничной линии между Пруссией и Лит-

вой в составе Российской империи и может служить для определения восточной границы Мемельской (Клайпедской) области, принадлежавшей в то время Пруссии.

После Венского конгресса в 1815 году Александр I даровал Царству конституцию, согласно которой оно пользовалось автономией в составе империи. Конституция 1815 года не раз грубо нарушалась царским правительством. В период с 1815 по 1830 год сейм созывался только три раза, деятельность польских властей жестко контролировалась Петербургом. В 1830-1831 годах в Польше вспыхивает восстание под лозунгом восстановления конституции 1815 года. После подавления восстания Николай I ввел так называемый «Органический статус» 1832 года. Большинство автономных прав Царства было ликвидировано. Вводилось губернское управление, польская армия ликвидировалась. Реально вся полнота гражданской и военной власти принадлежала наместнику (с 1874 года – Варшавскому генерал-губернатору).

Окончательно польская автономия была уничтожена после польского восстания 1863-1864 годов. Административная система в Польше была унифицирована с остальной территорией Российской империи. Само наименование «Царство Польское» в официальных документах отныне заменялось на «Привислинский край». Началась полная русификация. Обострению русско-польских отношений в немалой степени способствовала тяжелая и обидная для поляков русификация, проводившаяся Петербургом, в особенности в школьной области. Так, например, во Влоцлавском реальном училище, по словам А.И. Деникина, в 1882-1889 годах Закон Божий католический ксендз был обязан преподавать полякам на *русском языке*; польский язык считался предметом необязательным, экзамена по нему не проводилось, и преподавался он также на *русском языке*. В стенах училища и даже на ученических квартирах категорически запрещалось говорить по-польски. Даже тогдашний варшавский генерал-губернатор И. В. Гурко, пользовавшийся в глазах поляков репутацией «гонителя польскости», не раз в своих всеподданнейших докладах государю указывал на ненормальность некоторых мероприятий обрусительного характера. В целом, официальная документация 1880-х годов подтверждает, что основной целью государственной политики в Привислинском крае было упрочение власти российского правительства в регионе. Однако ее результаты, как видно из тех же официальных бумаг, в большинстве случаев не соответствовали первоначальным задумкам: упрочились антиимперские настроения помещиков и шляхты, успехи крестьянских хозяйств были ниже ожидаемых. Прочного успеха подобный курс принести не мог. В революционном 1905 году вышел указ, предписывавший преподавание польского языка и Закона Божьего на польском языке, во внеурочное время разрешалось пользоваться «природным языком». В этих условиях, будущие отцы-основатели независимой Польши во главе с Юзефом Пилсудским и Романом Дмовским уже постигали все премудрости существования в империи Романовых.

ГЛАВА III ЮГО-ЗАПАДНЫЕ И ЮЖНЫЕ РУБЕЖИ 17-19 ВВ.

В конце 16 века все северное Причерноморье принадлежало Османской империи и ее вассалу Крымскому ханству. К северу от слабо заселенных степей, примыкавших к Черному и Азовскому морям, владения крымского хана соприкасались с запорожскими казаками и территорией Речи Посполитой. Устье Дона с крепостью Азов находилось под прямым контролем Османской империи. В этом районе крымско-татарские владения граничили с землями казачьего Войска Донского.

Совокупность внутренних и внешних причин придали русско-крымским отношениям еще во второй половине столетия характер военно-политической конфронтации и одновременно политического диалога. Исключительная сложность международной обстановки в Восточной Европе и Закавказье, вовлеченность обоих государств в различные политические конфликты, наличие держав, оказавших постоянное влияние на их связи, наконец, династические кризисы в Крыму, определили исключительную нестабильность русско-крымских отношений.

В целом, что касается Крыма, при всех многочисленных кризисах и поворотах политика Москвы характеризовалась следующими чертами:

– сочетание дипломатического и военного давления с использованием в борьбе против крымцев благоприятных геополитических факторов: возможность сотрудничества с Польско-Литовским государством в конце 50-х годов, конфедерация с Литвой и союз с возглавляемой Габсбургом Польшей в случае распада Речи Посполитой в 70-х годах, привлечение ногаев и запорожского казачества, наконец, создание «альтернативного» государственного образования во главе с враждебными царствовавшему в Бахчисарае хану Гиреям;

– противодействие тесному союзу Бахчисарае и Вильно дипломатическим путем;

– перманентное пребывание русских послов в Бахчисарае с целью добиться мирного соглашения или хотя бы вести переговорный процесс;

– отправление «поминок» в качестве стимула для продолжения переговоров и подкупа крымской знати.

Если к концу 17 столетия на северо-западном и западном направлениях русская дипломатия не смогла добиться успехов, то на южном она ей сопутствовал. В 1694 году в Бахчисарае было подписано русско-крымское соглашение. Как оказалось, это был последний договор между двумя государствами с эпохи Менгли-Гирея I и Ивана III, условия которого в течение более десяти лет соблюдались обеими сторонами. Он предусматривал отказ от враждебных действий по отношению друг к другу, взаимное возвращение захваченных пленных и полоняников без выкупа, отказ от союза с третьей стороной, направленного против Москвы или Крыма (имелись в виду Речь Посполитая и Швеция). Крым окончательно снимал вопрос о восстановлении «мусульманских юртов» в Среднем и Нижнем Поволжье. Москва обязывалась соблюдать лояльность к

действующему хану в случае возникновения в Крыму новых смут. Предусматривался отказ от использования ногайцев во враждебных действиях. Гарантировалась неприкосновенность торговым людям (со стороны Крыма имелась в виду Астрахань). В Бахчисарае в конце столетия были намерены сохранять мир с Москвой

Южное направление в 17 столетии продолжало оставаться одним из основных в российской внешней политике. Крымское ханство становилось все более паразитирующим государством с низким уровнем производительных сил. Ультимативные требования выплаты дани и хищнические набеги на русские и украинские земли ханы мотивировали тем, что они являются наследниками Золотой Орды.

Ко второй половине столетия границы России продвинулись далеко на юг, а на путях продвижения татар (ногайский, муравский, кальмиусский шляхи) выросли десятки новых городов-крепостей, соединенный между собой от Белгорода до Тамбова системой укреплений, получивших название Белгородской засечной черты. В дополнение к ней чуть позже были возведены Симбирская и Изюмская черты, еще больше затруднившие продвижение татарской конницы во внутренние районы России.

Однако поражение в Смоленской войне (1632-1634) усложнило решение южной проблемы. В 1637 году донские казаки овладели крепостью Азов, заправшей устье Дона и считавшейся неприступной. Это известие потрясло дипломатические круги не только Турции, но и других европейских держав. Впрочем, и Москва была застигнута врасплох подобным исходом. Казаки на протяжении ряда лет отбивали штурмы османов и слали гонцов к Михаилу Федоровичу с просьбой принять Азов под его державную руку. Созванный в 1642 году по этому вопросу Земский собор высказывается против войны с Османской империей. Казакам, успешно отразившим с июня 1641 по 1642 годы 24 штурма турок, пришлось покинуть Азов.

Во второй половине 17 столетия меняется международная обстановка в юго-восточной Европе. Дипломатическая тактика Османской империи и Крымского ханства – «разделяй и властвуй» – в отношении их северных соседей – России и Речи Посполитой срабатывала все реже и реже. Если раньше польские магнаты охраняли лишь свои замки, подкупая, а иногда и натравливая татар на Запорожье и Россию, расплачиваясь за эту «помощь» имуществом и кровью украинского народа, то после войны со Швецией и Россией, когда отряды татар разорили и опустошили немало исконно польских земель, а Турция угрожала существованию национального польского государства, появился взаимный интерес Речи Посполитой и России к сближению для совместных действий на юге против агрессии Османской империи.

Условия для окончательного сближения после успехов русской армии и казаков под Чигирином в 1677-1678 годах, именно там были похоронены турецкие планы захвата Украины и прорыва в центр Европы с востока. В этой войне со всей отчетливостью проявилось сила наступательных действий русско-украинской армии против турецких янычар и татарской конницы, были осознаны потенциальные возможности совместных действий русской и украин-

ской армий. Поражение под Чигирином вынудило Крым пойти на переговоры, приведшие к подписанию 13 января 1681 года в Бахчисарае 20-летнего перемирия. По этому договору Турция признавала права России на Киев.

Эту линию перехода от стратегической обороны к наступлению против Турции и Крыма, лишь наметившуюся в Чигиринской войне, русское правительство и его дипломатия проводили и позже.

Вступив в антитурецкую Священную лигу, куда входили Империя, Венеция, Россия продолжила наступление против Османской империи. 14 мая 1683 года турецкая армия вновь подошла к стенам Вены. Чтобы оттянуть значительную часть сил османов на восток, Империи было необходимо всеми мерами привлечь на свою сторону Россию и Речь Посполитую. Стремительный марш к Вене польского короля Яна Собеского и сражение у стен города 12 сентября того же года спасли столицу. После Бахчисарайского перемирия у России не было особых причин воевать с турками. Запорожье, Киев и украинские земли к востоку от Днепра султан и хан признали за ней, тогда как Речь Посполитая отказывалась заключать Вечный мир на условиях Андрусовского перемирия и, следовательно, претендовала на возврат утраченных территорий.

Тем не менее, затягивавшаяся война с Османской империей требовала заключить новый союз Речи Посполитой с Россией, и в 1686 году Вечный мир был подписан. В этом соглашении были заинтересованы все державы Центральной Европы, что свидетельствовало о возросшем влиянии России в регионе. Украина отныне становилась опорной базой для дальнейшего продвижения к югу в сторону Черного моря. В этом же направлении развивалась и геополитическая проблема обороны южных границ от набегов кочевников. Благодаря возведению украинских оборонительных черт, граница не только была защищена, но и подошла вплотную к территории Крымского ханства. Таким образом, к 70-80-м годам изменяются стоящие перед Россией геополитические проблемы: от обороны южной границы к борьбе за выход к черноморским берегам.

Одним из ярких примеров наступательной стратегии России стали Крымские походы (1687-1689) В.В. Голицына. Хотя эта акция не принесла желаемого результата, все же она содействовала ослаблению Турции и показала возможность прорыва России к черноморским берегам и потерю для Стамбула и его вассала Крыма Причерноморья. К тому же тот факт, что 150 тысяч татар не рискнули удалиться от ханства, позволило Венеции и Империи потеснить турок на Балканах, а Речи Посполитой освободить почти всю Польшу.

Более заметные успехи были достигнуты в Приазовье, где в 1696 году русским войскам удалось овладеть крепостью Азов. Но это еще не было решением проблемы выхода к южным морям. Предстояло еще получить право прохода через Керченский пролив, выйти и укрепиться на берегах Черного моря, а затем побороться за право прохода через Босфор и Дарданеллы. К середине 90-х годов другие участники Священной Лиги в основном достигли своих целей и постепенно сворачивали военные действия. Для активизации союза в 1697 году в Европу было отправлено Великое посольство, в составе которого под именем Петра Михайлова поехал и сам царь Петр.

В том же году русские отряды и украинские казаки пытались захватить турецкие крепости в низовьях Дона. Но 12 мая 1698 года Петру сообщили о начале переговоров между членами Лиги и Портой и пригласили российских дипломатов принять в них участие. Карловицкий конгресс завершился в 1699 году. Каждая сторона заключила с Турцией самостоятельный мирный договор. Лишь Россия заключила не мир, а перемирие. Согласно инструкциям государя, русским дипломатам следовало добиваться признания Азова и построенного чуть позже Таганрога, а также требовать Керчь и свободы мореплавания по Черному морю. Мир был подписан в Константинополе 3 июля 1700 года на условиях *uti possidemis* (кто, чем владеет, да владеет). Турция уступала Азов с окрестностями, включая часть побережья, на котором и был возведен Таганрог. Россия, в свою очередь, возвращала укрепления в низовьях Дона, захваченные в ходе войны. На значительной территории Северного Причерноморья, оставшейся под властью Крымского хана, запрещалось возводить постоянные укрепления и поселения. Прекращалась многолетняя практика уплаты Москвой Бахчисараю определенных денежных сумм в виде «откупа» от крымских набегов на южнорусские уезды.

Демаркация границы по Константинопольскому трактату затянулась и была завершена лишь в 1705 году. Пока же противоречия с Турцией отходили на второй план. Международная обстановка в Европе вынуждала отложить проблему выхода к Черному морю.

То, что с таким трудом русскому посольству во главе с Е.И. Украинцевым удалось выторговать летом 1700 года, было потеряно в результате неудачной русско-турецкой войны 1710-1711 годов. Потерпев поражение под Полтавой в 1709 году и оказавшись в турецких владениях, шведский король Карл XII начал через своих эмиссаров подстрекать Турцию на новую войну с Россией. Слабовольный султан Ахмед III колебался между двумя придворными группировками, одна жаждала реванша, другая искала мира с северным соседом. В июле 1710 года великим визирем стал воинственный Нуман-паша, который охотно внимал призывам осевшего в Бендерах после Полтавского разгрома шведского короля объявить войну России.

Петр рассчитывал на поддержку молдавского господаря Дмитрия Кантемира. По договору Кантемира с Россией (апрель 1711 года) Молдавия в случае побед над турками должна была стать самостоятельным княжеством.

Партия сторонников войны в Топкапы одержала верх. 20 ноября 1710 года султан объявил войну России. Последовал неудачный поход русской армии на Прут, и по условиям заключенного 12 июля 1711 года мирного договора Россия теряла Азов, Таганрог и построенные крепости: Каменный Затон, Богородицк в устье реки Самары. В общей форме говорилось о выходе из российского подданства запорожских казаков. Не без влияния Карла XII и французского короля Людовика XIV Османская империя еще дважды, в 1712 и 1713 годах, объявляла войну России. И хотя дело до прямых военных столкновений не доходило (если не принимать во внимание походы крымского хана на Украину), Россия ради сохранения мира каждый раз уступала османам новые земли.

По Андрианопольскому трактату 13 июня 1713 года о 25-летнем перемирии Россия утратила территорию Запорожья. Граница устанавливалась на левобережье Днепра посередине между реками Орель и Самара. Подтверждалось условие Прутского мира о возврате Османской империи Азова с окрестностями. Возведение крепостей в пограничной полосе между крымско-турецкими и российскими владениями не допускалось. Порта признавала за Россией Левобережную Украину и Киев. Несмотря на то, что в ходе переговоров Порта претендовала на всю Украину, отталкиваясь от произвольного толкования ряда статей Прутского мирного трактата 1711 года.

Черноморская проблема временно откладывалась, и Россия вновь возвращалась к обороне южных рубежей от вторжений татарской конницы. Значительные территориальные потери по Прутскому и Андрианопольскому договорам заставили русское правительство отложить решение этой проблемы.

Стабилизация положения России на Балтике и в центральной Европе позволили в середине 30-х годов 18 столетия активизировать южное направление и возобновить борьбу с Турцией. Главной целью в надвигающемся новом столкновении было отвоевание Запорожья, Азова и Таганрога, то есть фактический пересмотр Прутского и последующих соглашений 1712-1713 годов.

Война с Турцией требовала дипломатического обеспечения, прежде всего, со стороны Ирана. Ради установления добрососедских отношений и нейтралитета Надир-шаха Россия пожертвовала своими приобретениями в Закавказье: Мазандаран, Гилян, Астрбад, Баку и Дербент с прилегающими землями по берегу Каспийского моря. Эти действия русского правительства, а также ввод русских войск в Польшу весьма встревожили султана и его Диван, поскольку Порта сама имела виды на Закавказье, а также на земли Украины, Южной России и Поволжья.

Султан направил крымского хана в набег на Дагестан и Закавказье, что стало фактическим объявлением войны. В ответ на эти действия Стамбула Петербург сам объявил о начале войны с Турцией и Крымом. Русские войска заняли Молдавию и вошли на Крымский полуостров. Однако, воспользовавшись поражением союзника России Австрии и помощью французской дипломатии, Порта смогла на мирных переговорах свести к минимуму свои территориальные потери. Белградский трактат от 18 сентября 1739 года урегулировал только вопрос об Азове. Город и его окрестности объявлялись «барьерной (нейтральной)» территорией. Азовская крепость подлежала разрушению. Правительство Анны Иоанновны оставило без последствий подписанное 5 сентября 1739 года в Яссах и не нашедшее отражения в Белградском договоре соглашение между представителями Молдавии и командующим русской армией фельдмаршалом Минихом о присоединении княжества к России с сохранением его внутренней автономии.

Все же определенный прирост российской территории произошел после заключения ряда конвенций о разграничении в 1739-1742 годах. За исключением района Азова была восстановлена русско-крымская граница, существовавшая до Прутского мира 1711 года, то есть Запорожье вновь вернулось в состав Российской империи.

Новый этап борьбы России за выход к Черному морю пришелся на 60-е годы. Усиление русского влияния в Речи Посполитой, имевшей протяженную границу с турецкими и крымскими владениями, привело к обострению отношений Петербурга с Бахчисараем и Стамбулом. Поощряемая Австрией, Францией и частью польской шляхты Порты в ультимативной форме потребовала в 1768 году вывести русские войска из Польши. Отказ повлек за собой войну. В ходе военных действий русская армия вновь заняла Молдавию, а флот овладел рядом греческих островов в Эгейском море. Население этих областей принесло присягу на российское подданство. Однако окончательное решение судеб Дунайских княжеств и островов Архипелага было отложено до завершения войны.

Более четкую политику Екатерина II и ее правительство проводили в отношении Крыма, который, как и прежде, выступил на стороне Турции. После захвата полуострова с ханом Сахиб-Гиреем 1 ноября 1772 года в Карасу был заключен «мирный и союзный» трактат. Крымское ханство провозглашалось «Татарской вольной областью», полностью не зависимой во внутренней и внешней политике. Главный удар в данном случае наносился по интересам Порты, поскольку Крым переставал быть ее вассалом. В трактате специально оговаривался отказ ханства от предоставления своих войск третьей стороне против России, но они не были обязаны участвовать в военных действиях на ее стороне.

Лишенное турецкой поддержки ханство уже не представляло собой никакой угрозы России, а наоборот, легко попадало в сферу ее влияния. Вопреки внешнему равноправию договаривавшихся сторон Карасуйский трактат закладывал основы для российского протектората в Крыму. Россия признавалась гарантом «независимости» ханства и в качестве «залога» получала две важнейшие крепости Керчь и Еникале – контролировавшие судоходство в Керченском проливе.

Окончательные итоги русско-турецкой войны 1768-1774 годов были подведены 10 июля 1774 года подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Османская империя официально признавала независимость Крыма и переход Керчи и Еникале к России. Россия также получала земли в междуречье Днепра и Южного Буга с крепостью Кинбурн и Азов с окрестностями. Турции возвращались занятые русскими войсками Молдавия, Валахия и Бессарабия, а также острова в Эгейском море. При этом Порты обязывалась соблюдать автономии Дунайских княжеств, а Россия получала право отстаивать их интересы перед султаном.

Формально признав независимость Крыма, Османская империя не собиралась отказаться от своего политического влияния в ханстве. В 1775-1782 годах и Турция, и Россия активно вмешивались в борьбу претендентов на ханский престол, не останавливаясь перед вводом войск на территорию ханства. 8 апреля 1783 года после очередного занятия русскими войсками полуострова Екатерина II подписала Манифест о присоединении Крыма к России.

Императрица объясняла эту акцию невозможностью дальнейшего существования «Татарской вольной области» из-за поощряемых Турцией непрерывных мятежей, которые, в свою очередь, угрожали безопасности южных преде-

лов России, ее «добрым отношениям» с Османской империей и приводили к «убыткам и утруждению» русских войск, защищающих «независимость» Крыма. Обвинив Порту в неоднократных нарушениях прежних русско-турецких соглашений по ханству, Екатерина объявила об «уничтожении взаимных обязательств о вольности и независимости Татарского народа».

Присоединение Крыма вызвало протесты Турции, но не готовое к широкомасштабной войне султанское правительство предпочло формально признать ликвидацию Крымского ханства. Соответствующий Акт был подписан российскими и турецкими дипломатами в Стамбуле 28 декабря 1783 года. Из европейских владений Крымского ханства за Турцией остались приобретенные ею по Айналы-Кавакской конвенции 1779 года земли, включая крепость Очаков.

Не решившись оспорить немедленное присоединение Крыма к России, Порты выжидала удобного момента для реванша. В 1787 году, предварительно обеспечив поддержку Англии и Франции, Османская империя потребовала восстановить Крымское ханство и территории на Кавказе. Отказ российского правительства выполнить эти требования повлек военные действия (1787-1791).

Успехи русской армии в войне привели к осложнению международной обстановки в Европе. Французская дипломатия вновь выступила против России. Швеция снова попыталась взять реванш и объявила войну России. 31 января 1790 года Пруссия и Турция заключили союз, согласно условиям которого Пруссия должна была присоединиться к антирусской коалиции. К тому же ей удалось привлечь на свою сторону Англию, последнюю сильно тревожили успехи русских на сухопутных и морских театрах военных действий, а также разгром Швеции. 29 апреля 1790 года Пруссия и Речь Посполитая подписали союзный договор, предусматривавший взаимопомощь в войне, включая военные действия против России. Используя проосманскую ориентацию Англии и Пруссии, Польша пыталась установить дипломатические контакты с султаном, но усилиями русских дипломатов эти попытки были сорваны, и польско-турецкий договор не состоялся.

Тем не менее, становилось очевидным, что войну с Турцией необходимо заканчивать. 29 декабря 1791 года в Яссах был подписан очередной мирный трактат. Россия получила территорию между Днестром и Южным Бугом. Подтверждались постановления предшествующих русско-турецких соглашений, в том числе статьи Кючук-Кайнарджийского трактата об автономии Дунайских княжеств и Константинопольского Акта 1783 года о Крыме.

Если в 80-е годы западноевропейские правительства противодействовали раздроблению Турции и всячески защищали ее от грозного северного соседа, то в 90-е ситуация резко изменилась. Когда экспансионистская политика наполеоновской Франции привела ее в регион непосредственных интересов Османской империи, западные «покровители» стали склонять ее к союзу с Россией. На рубеже 18-19 столетий в отношениях России с Турцией на короткое время возникли тенденции к миру и союзу. Эти отношения стали следствием совпадения интересов держав на Среднем Востоке и Балканском полуострове и подтверждались заключением союзного договора, первого подобного документа в истории взаимоотношений соседних держав.

Кратковременное сотрудничество в годы существования второй и третьей антифранцузских коалиций сменяет очередная конфронтация, начавшаяся после Аустерлицкого разгрома и распада третьей коалиции. Турция берет курс на сближение с Францией.

В 1806 году, подстрекаемая Наполеоном, она вновь объявляет войну России, рассчитывая при его поддержке вернуть утраченное Северное Причерноморье. С этой целью турецкая сторона систематически нарушает статьи предшествующих соглашений (1774, 1791) об автономии Молдавии и Валахии.

В ответ русские войска занимают территорию обоих княжеств, что послужило сигналом к началу военных действий. Правительство Александра I добивалось их присоединения к России (во всяком случае, Молдавии точно). Княжества управлялись русской военной администрацией совместно с молдавскими и валашскими боярами. Однако удержать эти территории Россия не смогла. Угроза новой войны с Наполеоном вынуждает Россию искать мира с Турцией. По Бухарестскому трактату от 16 мая 1812 года территориальные потери Османской империи ограничились восточной частью Молдавии и Бессарабией. Новая русско-турецкая граница устанавливалась по реке Прут до ее впадения в Дунай, а затем по Килийскому руслу Дуная до Черного моря. Предусматривалось добровольное переселение татар и турок с уступленных России территорий в Турцию, равно как и встречное переселение христианских подданных султана, уроженцев восточной Молдавии и Бессарабии или имеющих владения в этих землях. К трактату прилагались две секретные статьи: одна посвящена Кавказу, другая – срытию крепостей Килия и Измаил.

Включение этих территорий в состав Российской империи было официально подтверждено решением Венского конгресса 1815 года.

С присоединением области между Днестром и Прутом завершилось в основном формирование территории Российской империи в Северном Причерноморье. Этот регион быстро был включен в общероссийскую систему административного управления. В 1775 году Екатерина II упразднила Запорожскую Сечь. Большинство казаков было переселено на Южный Буг, а затем на Кубань. На территории бывшего Крымского ханства в 1784 году образована Таврическая область (с 1802 года – Таврическая губерния) Российской империи. Татарские князья и мурзы получили права российского дворянства.

Только Бессарабия некоторое время сохраняла автономию. С 1818 года управление находилось в руках Верховного Совета во главе с заместителем, назначаемым царем. Часть членов Совета избиралась молдавскими боярами, уравненными в правах с русским дворянством. Делопроизводство велось на русском и молдавском языках. В 1828 году бессарабская автономия была упразднена. Областной Совет превратился в совещательный орган при губернаторе. В середине 19 века на Бессарабию была распространена общегосударственная система губернской администрации. Тем не менее, в Бессарабии оставалось в силе особое гражданское законодательство.

Характерной чертой северного Причерноморья после присоединения к России являлась поощряемая правительством интенсивная колонизация сравнительно малонаселенных земель этого края. Среди новых поселенцев преоблада-

ли русские и украинцы. В то же время значительная часть татар и ногаев из причерноморских степей эмигрировала в Турцию.

На протяжении 19 столетия русско-турецкая граница по Пруту и Дунаю подвергалась неоднократным изменениям в связи с продолжавшимися русско-турецкими войнами.

В начале 20-х годов вновь обостряются отношения между европейскими державами. Отныне очаг напряженности располагается на Балканах и Ближнем Востоке. Регион, включая Константинополь и черноморские проливы, становится сферой непосредственных геополитических интересов России. Договоры между ней и Османской империей оказывают свое влияние на международную жизнь. Таким образом, от того как складывались отношения европейских держав с Турцией во многом зависел ход европейской истории.

Развитие очередного кризиса привело к началу русско-турецкой войны 1826-1829 годов. Причиной начала военных действий стало нарушение Портой автономии Дунайских княжеств и поддержка Россией восстания греческого народа против османского владычества. В середине 20-х годов линия границы в дунайской дельте была уточнена по Аккерманской конвенции (1826), но эта уточненная граница просуществовала менее двух лет. Итогом войны стало подписание 2 сентября 1829 года Адрианопольского мирного договора, согласно которому к России перешла вся дельта Дуная. Границей становилось Георгиевское русло реки. Вдоль этого пограничного участка запрещалось возведение укреплений.

Однако эти более чем умеренные территориальные приобретения России показались Европе чрезмерными. Главной опасностью, по мнению западных правительств, было усиление политического влияния России на Балканах. Заключение Адрианопольского договора создало совершенно новую геополитическую ситуацию, отразившуюся на общей международной обстановке на Среднем Востоке.

Следует принять во внимание, что, постоянно разрабатывая балканское направление своей внешней политики и имея все предпосылки для успешной реализации планов, российское правительство не извлекло из сложившейся ситуации максимальных выгод. Осторожность балканской политики проявилась в одном решительном шаге, который не был подкреплён следующим. Отсюда – незавершенность большинства внешнеполитических акций российского правительства, чем не преминули воспользоваться прочие заинтересованные державы. Результат – утрата доминирующего положения в регионе в середине столетия и потеря былого авторитета в балканских провинциях. Однако это не означало, что Россия готова уйти из региона, даже после поражения в Крымской войне.

Русско-турецкая война 1853-1856 годов в очередной раз изменила южнее рубежи империи. Стоит напомнить, что император Николай I ошибочно полагал, что международная обстановка благоприятствует разделу Османской империи. Начавшись как очередной военный конфликт между давними противниками, война в 1854 году переросла в столкновение России и коалиции европейских держав: Англии, Франции и Сардинии. 27 августа 1855 года, несмотря на

все мужество своих защитников, пал Севастополь. Стало очевидно: война проиграна, и русским дипломатам предстояло спасти честь страны за столом переговоров. 12 февраля 1856 года начал работать Парижский конгресс, в работе которого приняли участие Англия, Франция, Сардиния, Турция, Австрия, Пруссия и Россия. От имени побежденных мирный договор были уполномочены подписывать граф А. Ф. Орлов и барон Ф.И. Бруннов. Они сумели сыграть на противоречиях в стане победителей и на основе некоторого сближения с Францией добиться смягчения условий мира. Победа коалиции была очевидна, но до полного разгрома России дело не дошло, а посему потери не соответствовали ожиданиям союзников. Глава британской делегации Дж. Кларендон заметил: «Я предпочел бы скорее лишиться себя правой руки, чем подписывать этот договор». Тем не менее, Парижский мирный договор был подписан на заключительном заседании 18 марта 1856 года. Он состоял из 35 статей и присоединенных к трактату конвенций о черноморских проливах, Аландских островах и о численности турецких и русских легких военных судов на Черном море.

Россия уступала дельту Дуная и юго-западную часть Бессарабии с городами Измаил и Килия Молдавскому княжеству, оставшемуся в вассальной зависимости от Османской империи. Неточности в географических картах привели к острым разногласиям между державами, подписавшими Парижский трактат, по поводу принадлежности города Болграда. Этот вопрос был разрешен 25 декабря 1856 года дополнительным соглашением участников Парижского мира 1856 года. Болград все же передан Молдавскому княжеству. Договаривающиеся стороны установили также, что во изменение 21 статьи Парижского трактата 1856 года острова дунайской дельты должны перейти непосредственно к Турции, а не к Молдавскому княжеству в составе Османской империи.

Взамен захваченных союзниками Севастополя и других городов в Крыму Россия возвращала Турции Карс. Черное море отныне объявлялось нейтральным с запретом для России и Турции иметь арсеналы и военные укрепления и корабли, за исключением необходимых для несения сторожевой службы (по 6 пароходов водоизмещением по 800 тонн и по 4 других водоизмещением по 300 тонн). Судходство по Дунаю передавалось под контроль международных комиссий. Россия теряла монопольное право покровительства над Молдавией и Валахией, чья автономия, равно как и автономия Сербии, отныне гарантировалась всеми участниками конгресса. Кроме того в договоре упоминался хатт-и-хумаюн 1856 года, что в определенной степени делало его более обязательным для султана. Для охраны нового политического порядка в Европе в апреле 1856 года между Англией, Францией и Австрией был подписан договор, гарантировавший соблюдение Россией условий Парижского мира.

В 60-70-х годах пересмотр итогов Крымской войны становится приоритетом для русской дипломатии. 19 октября 1870 года русское правительство циркулярной депешей канцлера А.М. Горчакова возвестило, что ввиду многочисленных нарушений Парижского договора 1856 года со стороны европейских «партнеров», Россия не считает себя более связанной его статьями. И в самом деле, пока Россия добросовестно разоружалась в Черном море и даже, посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно запре-

щала себе принимать действительные меры по обороне черноморских портов, Турция сохраняла право держать в Архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере. Англия и Франция могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море. Россия возвращала себе право вооружения на Черном море, не возражая против восстановления аналогичного права султана и заверяя всех, что не имеет ни малейшего желания вновь ставить на повестку дня Восточный вопрос.

Четыре года спустя восстание в Боснии и Герцеговине обострило эту проблему. В апреле 1876 года восстали болгары, и Россия не могла остаться в стороне. В ее истории движение солидарности с балканскими народами на протяжении всего 19 столетия было ярким свидетельством зарождения духа гражданственности.

Позиция России в Восточном кризисе была продиктована в первую очередь заботой об участии балканских народов. Европейские державы в основном беспокоила судьба Османской империи — они стремились предотвратить ее распад, что грозило им утратой влияния в регионе. Российское правительство тоже не забывало о своих государственных интересах. Оно решило воспользоваться подъемом освободительного движения на Балканах, дабы восстановить свое влияние в регионе, отчасти подорванное поражением в Крымской войне. На полуостров была отправлена значительная гуманитарная и военная помощь, а сербская армия пополнилась русскими добровольцами.

Дипломатические усилия держав по разрешению кризиса успехом не увенчались. России приходилось действовать в одиночку. Османское правительство, в свою очередь, предполагало, что ввиду разногласий между европейскими государствами, Россия не решится прибегнуть к силе. Расчет оказался неверным. Русско-турецкая война закончилась полным разгромом турецкой армии, и выходом русских войск на Босфор и к Константинополю. Технически захватить турецкую столицу было возможно, но удержать — весьма сомнительно. Идти на подобный риск с небольшими силами, без тяжелой артиллерии, которая в случае необходимости могла бы состязаться с английскими броненосцами (английская эскадра вошла в пролив) в русской Главной квартире не хотели.

Тем не менее, в ответ на действия англичан русская Главная квартира расположилась в 12 км от столицы в пригороде Сан-Стефано. Тут и начались переговоры об условиях будущего мирного договора, которые проходили в весьма напряженной атмосфере.

Подписание мира было приурочено к 19 февраля 1878 года, очередной годовщине восшествия на престол императора Александра II. Мир должен был знаменовать триумф русской политики на Балканах.

Турция обязывалась выплатить 1.410 млрд. рублей контрибуции, из которых 1.1 млрд. погашались уступками. Россия получала дельту Дуная и территории к югу от нее, включая округ Кюстендже (Констанца). Вместе с тем в договоре указывалось, что Россия не собирается присоединять эти области, а оставляет за собой право выменять на них у Румынии часть Бессарабии, отчужденную от России в 1856 году.

Однако Бухарест был недоволен уступкой Бессарабии, потерю которой, по мнению румынской общественности, не компенсировал выход к Черному морю в районе Добруджи, никогда не входившей в состав дунайских княжеств Молдавии и Валахии.

Рост национальных мечтаний новых балканских и черноморских государств (Сербии, Черногории, Болгарии, Румынии, Греции) вел к возрастанию противоречий между ними и сопровождался претензиями к России.

Ослабление Османской империи и усиление влияния России на Балканах всерьез обеспокоили европейские державы, в особенности Англию. Под их нажимом условия Сан-Стефанского договора были переданы на рассмотрение международного конгресса в Берлине (июнь-июль 1878 года), с участием Австро-Венгрии, Англии, Германии, Италии, России, Турции и Франции.

Согласно его решениям, Румыния, Сербия и Черногория получили полное международно-правовое признание в качестве независимых государств. Они даже расширили свою территорию за счет бывших османских владений на Балканах. Двойственный статус был предоставлен Боснии и Герцеговине: формально эта провинция осталась османским владением, но была оккупирована австрийскими войсками и перешла под управление Австро-Венгрии. Россия закрепила за собой Южную Бессарабию. Граница России восстанавливалась по Пруту и Килийскому руслу Дуная. Также подтверждалась переуступка Россией Румынии земель в дунайской дельте и к югу от нее. Ради обеспечения судоходства по Дунаю на его берегах запрещалось возведение укреплений. Демаркация нового участка российско-румынской границы была зафиксирована Бухарестским протоколом 5 декабря 1878 года, подписанным представителями России и Румынии. Эта линия границы просуществовала до 1918 года.

Пересмотр условий Сан-Стефанского договора ущемлял интересы России, поэтому Берлинский трактат был встречен с нескрываемым возмущением. Однако он ничуть не умалял исторического значения русско-турецкой войны 1877-1878 годов, которая внесла огромный вклад в освобождение народов Балканского полуострова от османского господства, что и было отражено в итоговом документе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века. - М., 2012.
2. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914) - М., 2006.
3. Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI – XX века: к столетию академика А.Л. Нарочницкого. - М., 2007.
4. История внешней политики России. Конец XV - XVII веков. - М., 1999.
5. История внешней политики России. XVIII век. - М., 1998.
6. История внешней политики России. Первая половина XIX века. - М., 1995.
7. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. - М., 1997.
8. История международных отношений. В 3-х т. Т.1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / Под ред. акад. А.В. Торкунова и проф. М.М. Наринского. - М., 2012.
9. Лопатина Е. «Сблизить... с общеимперской жизнью». Установки генерала Гурко по управлению Царством Польским в 1880-х годах // Родина. - 2010. - №7.
10. Очерки истории министерства иностранных дел. Т.1. 1860-1917 / Под ред. чл.-корр. А.Н. Сахарова и д.и.н. А.В. Игнатьева. - М., 2002.
11. Петрухинцев Н. Днестровский марш Миниха // Родина. - 2011. - №5.
12. Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия). - М., 1999.
13. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М., 1952.
14. Трепавлов В.В. Три столетия территориального расширения России // Отечественная история. - 2003. - №2.
15. Чепелкин М.А. Исторический очерк формирования государственных границ Российской империи (2-я половина XVII в. – начало XX в.). - М., 1994.
16. Чепелкин М.А. Границы России в XVII – XX веках. - М., 1995.

Ольга Николаевна Кузнецова

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ РОССИИ
(17 – НАЧАЛО 20 ВВ.)
Часть 1**

Учебное пособие

Подписано в печать 04.06.2014. Формат 60х90 1/16.
Объём 2,4 усл.п.л. Тираж 200 экз. Изд. № 77. Заказ 77.
ООО «ТРП». Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 5.
